

RU

Речевой жанр «совет» в эпистолярном общении
русской творческой интеллигенции
конца XIX – первой четверти XX века:
коммуникативно-прагматический аспект

Смолина А. Н., Нескрябина О. Ф.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей реализации речевого жанра «совет» в эпистолярном общении творческой интеллигенции. В статье рассмотрены тематические типы совета, функционирующего в эпистолярных текстах представителей русской интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века, особенности языкового воплощения исследуемого жанра, его смыслообразующая, эстетическая, коммуникативная роль. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале писем российских представителей элитарного и литературного типа речевых культур (писателей, театральных деятелей, музыкантов) исследуется специфика воплощения коммуникативно значимого речевого жанра «совет», представляются содержательные и языковые особенности рассматриваемого варианта жанра. В результате доказано, что речевой жанр «совет», реализуемый в эпистолярном общении творческой интеллигенции, обладает такими чертами, как стереотипность, сочетающаяся с экспрессивностью, выраженное в речи стремление к гармонизации, ненавязчивость и деликатность адресата, художественно-стилистическое оформление текста, обусловленное особенностями творческого мировоззрения авторов. Установлено, что основные тематические типы исследованного варианта жанра таковы: советы по профессиональному совершенствованию; развитию творческих способностей; организации творческой деятельности; выбору творческих приемов; воплощению художественного произведения; работе над собой, развитию целеустремленности и трудолюбия. Из функций совета в эпистолярном общении творческой интеллигенции как основные выделены прескриптивная, текстообразующая, смыслообразующая, синдикативная, эстетическая, а также функции гармонизации общения и диалогизации повествования.

EN

The speech genre “advice” in the epistolary communication
of the Russian creative intelligentsia
of the late 19th – first quarter of the 20th century:
communicative and pragmatic aspects

A. N. Smolina, O. F. Neskriabina

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of realizing the speech genre “advice” in the epistolary communication of the creative intelligentsia. The article examines the thematic types of advice functioning in the epistolary texts of representatives of the Russian intelligentsia from the late 19th to the first quarter of the 20th century, the specifics of the linguistic realization of the studied genre, and its meaning-making, aesthetic, and communicative roles. The scientific novelty of the work lies in being the first study to analyze the specifics of implementing the communicatively significant speech genre “advice” based on letters by Russian representatives of elitist and literary types of speech culture (writers, theater figures, musicians), presenting the substantive and linguistic features of this genre variant. As a result, it is proven that the speech genre “advice”, as realized in the epistolary communication of the creative intelligentsia, possesses features such as stereotypy combined with expressiveness, a speech-manifested desire for harmonization, unobtrusiveness and delicacy toward the addressee, and an artistic-stylistic design of the text conditioned by the creative worldview of the authors. It was established that the main thematic types of the analyzed genre variant include advice on professional self-improvement, the development of creative abilities, the organization of creative activity, the selection of artistic techniques, the realization of a work

of art, self-work, and the cultivation of purposefulness and diligence. Among the functions of advice in the correspondence of the creative intelligentsia, the primary ones identified are prescriptive, text-forming, meaning-making, syndictive, and aesthetic, as well as the functions of harmonizing communication and dialogizing the narrative.

Введение

Речевой жанр «совет» последовательно изучается многими современными российскими лингвистами на протяжении нескольких десятилетий, что обусловлено интересом исследователей к межличностному общению и проблемам достижения его эффективности, к речевой этикету, теории речевых жанров, языковому воплощению жанров межличностной коммуникации. В основном современные лингвисты сосредоточиваются на признаках совета как жанра, его композиционных особенностях, способах выражения совета. Такой подход мы видим в работах А. А. Соловьевой (2007), Д. Е. Нифонтовой (2019), О. А. Шутовой (2019) и других авторов. А. А. Соловьева уделяет особое внимание разновидностям совета, достаточно подробно рассматривая следующие: «совет-увещание, совет-требование, совет-сожаление, совет-намеки, совет-упрек, совет-угроза, совет-пожелание, совет-предостережение, совет-предложение, аутогенный совет, совет-рекомендация, совет-инструкция, совет-консультация» (2007, с. 2). Кроме того, исследователь развернуто представляет языковые средства выражения речевого жанра «совет» (в английском языке), при этом обращает внимание на то, «что совет в английском языке является не только указанием или наставлением, как поступить» (Соловьева, 2013, с. 194), что с его помощью «адресант ... может предостеречь адресата от совершения нежелательных поступков, предупредить, побудить к действию, предоставить руководство, дать профессиональную рекомендацию или консультацию, научить, подсказать возможные способы решения проблемы, направить на нужную линию поведения, убедить, сделать предписание» (Соловьева, 2013, с. 194). Обращается А. А. Соловьева (2009) и к вопросам, связанным с семантическими характеристиками речевого жанра «совет».

Д. Е. Нифонтова (2019) рассматривает структурно-прагматические особенности речевого жанра «совет», делая выводы на основе анализа «Руководств для молодых путешественников» И. Г. Хайнцмана 1793 г. Исследователь обращает внимание на то, что речевой жанр «совет» характеризуется различными формами выражения и маркируется разнообразными языковыми средствами. Среди наиболее значимых языковых средств Д. Е. Нифонтова выделяет «обращения, императивные, экскламативные предложения, оценочные прилагательные и существительные» (Нифонтова, 2019, с. 52). Исследователь подробно говорит о структуре совета и отмечает, что при его построении большое значение приобретают аргументы, которые предопределяют обращение автора к сложноподчиненным предложениям с придаточными причины и следствия (Нифонтова, 2019, с. 53). Достаточно подробно рассматривается исследователем вопрос об аргументации при построении совета (с выявлением основных способов аргументации). Пишет Д. Е. Нифонтова (2019, с. 52-53) и о способах выражения совета в немецком языке (конкретных (в работе они указываются) перформативах, побудительных предложениях с модальными глаголами, побудительных предложениях с конъюнктивом, косвенных речевых актах).

О. А. Шутова (2019, с. 132, 133) рассматривает имплицитные и эксплицитные способы выражения совета, отмечая важность синтаксических конструкций при его оформлении и делая выводы относительно роли совета в поучающем дискурсе.

Отметим также работы, в которых проводится разграничение между советом и смежными с ним языковыми явлениями, указываются способы выражения совета в русском языке, даются примеры диалогических единств, в которых содержится совет (Формановская, 2009); исследования, в которых рассматривается роль совета в неформальном профессиональном дискурсе (профессиональном сообществе преподавателей РКИ) и выявляются основные типы, представленные в нем (Харитонов, 2024); рассматривается фрейм бытового совета, его роль в жизни человека и конкретно-исторические условия, влияющие на его формирование и развитие (Шемелева, 2014).

Особенно важно отметить необходимость исследования специфики реализации жанра «совет» в различных речевых сферах. На то, каким будет содержание совета, его речевое оформление, существенным образом влияет стиль, в рамках которого жанр совета воплощается. Выводы, связанные с тем, как, например, воплощается речевой жанр совета в церковно-религиозном стиле, сделаны в работе «Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет» (Смолина, 2021). Относительно специфики реализации совета в церковно-религиозных текстах, в частности, говорится, что его содержательное наполнение отличается от содержания, представленного «в советах, пространством бытования которых становится не церковно-религиозный стиль» (Смолина, 2021, с. 307). В работе также отмечается: «Теоцентризм и христоцентризм – отличительная черта духовного совета. Теоцентрическая направленность обнаруживает себя более всего в лексике, а именно в использовании авторами... теонимических слов и сверхсловных единиц <...> Фигуративно-тропеическая организация советов также специфична, а уникальность ее связана с включенностью разнообразных религиозных в структуру функционирующих в духовном совете тропов и фигур...» (Смолина, 2021, с. 307-308). Однако обратим внимание на то, что определяющим фактором, который влияет на появление особенностей того или иного варианта жанра становится мировоззрение автора. Так, на формирование специфики духовного совета и других этикетных жанров церковно-религиозного стиля, реализуемых в монашеской словесности, влияет исихастское мировоззрение авторов, обнаруживающее себя более всего в лексике: «Влияние философии исихазма на речевую практику писателей-монахов более всего проявляется в лексическом воплощении древних

исихастских идей, активном использовании слов и сверхсловных единиц, обслуживающих предметную область исихазма, специфических церковных этикетных формул, молитвенных, библейских и святоотеческих интертекстом» (Смолина, 2021, с. 19).

В представляемой статье внимание также сосредоточивается на том, как мировоззрение, принадлежность авторов к определенной социальной группе, духовный багаж, профессиональный род деятельности влияют на содержание и языковое воплощение жанра «совет». Рассмотрение особенностей воплощения исследуемого жанра в специфической речевой сфере – эпистолярном общении представителей творческой интеллигенции (писателей, театральных деятелей, музыкантов) проводилось нами в том числе с достаточно широкими целями – выявления особенностей реализации этикетных жанров в среде творческой интеллигенции. Представляется, что изучение становления и развития этикетных речевых жанров и их разновидностей в общении представителей элитарного и литературного типа речевой культуры весьма значимо, поскольку оно дает много образцов, которые можно использовать при обучении студентов, создании энциклопедий речевых жанров современного русского литературного языка. Исследование функционирования речевых этикетных жанров «совет», «утешение», «благодарение», «благодарность», «комплимент» и других в современном русском языке социально и культурно значимо и, несомненно, перспективно.

Представляемое исследование, на наш взгляд, обладает актуальностью, которая обусловливается рядом факторов. Первый из них – интерес современных российских лингвистов к реализации этикетных речевых жанров в различных коммуникативных сферах, их оформлению (Дускаева, Корнилова, 2012; Шмелева, 2014); в частности, наблюдается интерес к воплощению речевого жанра «совет», способам его языкового выражения, коммуникативной значимости, разновидностям и др. (Формановская, 2009; Соловьева, 2007; 2009; 2013; Шмелева, 2014; Нифонтова, 2019; Шутова, 2019; Смолина, 2021; Харитоновна, 2024). Второй фактор – внимание филологов к вопросам эволюции этикетных речевых жанров, развитию русского речевого этикета, его истории и социальной роли (Гвазава, 2000; Бирюлина, 2009; Рисинзон, 2010; Пахомова, 2012; Смолина, 2018; Палкин, 2025). Кроме того, важно сказать о том, что современные российские лингвисты активно исследуют жанры документальной литературы, в частности эпистолярные тексты, обращая внимание на их социальную значимость, роль в развитии и поддержании контактов на уровне отдельных частных лиц, организаций и государств, на значение эпистолярной коммуникации в формировании и развитии социальных институтов, различных видов искусства, цивилизаций. Сосредоточивается внимание исследователей и на важности изучения эпистолярных текстов для понимания развития истории, исторических событий, характера отношений между людьми в разные эпохи. В этой связи приведем цитаты из книги «Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.: исследования, тексты, переводы» Н. В. Поньрко (1992) и из статьи «Искусство эпистолярного и художественного произведения» Н. И. Белуновой (1995). Специалист в области русской эпистографии, истории древнерусской литературы Н. В. Поньрко во введении к своей монографии пишет: «Собранные воедино, эпистолярные памятники древнейшего периода русской истории позволяют увидеть прошлое через прямую речь живших тогда авторов писем. Сопоставление речей дает возможность представить историю как связь людей» (1992, с. 4). Н. И. Белунова (1995), исследователь дружеских писем русской интеллигенции, во многих работах обращает внимание на значение эпистолярных произведений в творчестве писателей, их важность в определенных литературных эпохи, периоды развития русского языка. В упомянутой статье Н. И. Белунова отмечает: «Русская культура располагает огромным эпистолярным наследием, которое помогает проникнуть в мир общения различных эпох. Необходимость изучения этого наследия обусловлена его непреходящим культурно-историческим и языковым значением» (1995, с. 78). В отношении к сказанному отметим, что актуальность нашей работы определяется и тем, что эпистолярное общение находится в центре внимания филологов на протяжении последних десятилетий в связи со своей социальной и культурной значимостью. Помимо уже указанных, назовем такие работы, как «Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста» Е. М. Виноградовой (1991), «Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры» и «“О ценностях, которым нет цены...”: к постановке проблемы изучения аксиосферы русского эпистолярного текста» А. В. Курьянович (2013, 2023). В этих работах делается акцент на важности лингвистического изучения писем деятелей русской культуры и эпистолярных текстов разного характера в целом, представляются выводы относительно структуры, языковых особенностей, функций письма как речевого произведения.

Отдельного внимания заслуживают работы, которые посвящены эпистолярному наследию конкретных авторов – деятелей русской культуры и науки. Отметим труды М. Д. Кузьминой (2020; 2024а; 2024б), которая на протяжении многих лет изучает русскую эпистолярную коммуникацию и публикует статьи, посвященные переписке видных представителей отечественной культуры. В некоторых работах М. Д. Кузьмина (2020) рассматривает особенности древнерусских письмовников. Изучая первый русский письмовник, исследователь отмечает, что на него оказывала влияние традиция древнерусского учительного послания XI–XIV веков и античного дружеского письма, говорит о его ориентированности на светский этикет (Кузьмина, 2020). В большей части работ, посвященных эпистолярной культуре, М. Д. Кузьмина (2024а; 2024б) анализирует письма русских писателей и литературных деятелей (П. В. Киреевского, А. И. Герцена, К. С. Аксакова, В. Г. Белинского, А. Д. Кантемира, А. С. Хомякова и др.). Выводы, к которым приходит М. А. Кузьмина (2024а; 2024б), касаются содержания анализируемых писем, взглядов автора, обнаруживающихся в них, языкового оформления, художественного своеобразия, построения. Исследованием эпистолярных текстов отдельных авторов занимается и М. Г. Уртминцева (2020), в частности, она анализирует тексты писем М. Горького. Эпистолярный

стиль, формирование которого началось еще в античные времена, изучается Д. А. Черноглазовым (2023), им же исследуется эпистолярный этикет на материале текстов византийских авторов (Черноглазов, 2021; 2022).

Наша работа может быть отнесена концептуально, тематически и интенционально к сфере исследований, в которых внимание фокусируется на проблемах, связанных с выявлением этикетных, композиционных особенностей эпистолярных текстов, созданием портретов речевых жанров, изучением развития русского речевого этикета и определением его социальной роли.

Для достижения обозначенной в ходе исследования цели нами были поставлены следующие задачи: определить круг параметров жанровой модели, которые позволят осуществить наиболее объективное описание речевого жанра «совет», функционирующего в эпистолярных текстах представителей русской интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века; выявить основные отличия описываемого варианта речевого жанра, анализируя тексты с использованием выбранных параметров, учитывая при этом специфику мировоззрения авторов; представить тематические типы описываемого варианта жанра; выявить основные функции совета в исследуемых эпистолярных произведениях.

Материалом для исследования послужили личные письма А. П. Чехова, К. С. Станиславского, А. Н. Скрябина (материал охватывает отчасти последнее десятилетие XIX и начало XX века).

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных авторов, посвященные эпистолярной коммуникации (Виноградова, 1991; Поньрко, 1992; Балунова, 1995; Курьянович, 2013; 2023; Черноглазов, 2021; 2022; 2023), русскому речевому этикету (Гвазава, 2000; Формановская, 2009; Бирюлина, 2009; Пахомова, 2012; Палкин, 2025), этикетным речевым жанрам (Дускаева, Корнилова, 2012; Шмелева, 2014), этикетному речевому жанру «совет» (Нифонтова, 2019; Соловьева, 2007; 2009; 2013; Шмелева, 2014; Шутова, 2019; Харитонова, 2024).

При работе с рассматриваемым материалом для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: лингвостилистический метод, направленный на выявление обусловленных экстралингвистическими факторами закономерностей функционирования языковых единиц и в ходе изучения примененный с целью выделения особенностей выбора и употребления языковых средств при создании текста в жанре «совет» представителями творческой интеллигенции; метод контекстуального анализа, позволивший выделить основные функции речевого жанра «совет» в эпистолярных текстах, отдельные части которых посвящены обсуждению творческого процесса, созданию произведений искусства. Помимо этого, нами использовались приемы жанроведческого анализа, которые помогли описать рассматриваемый вариант жанра; применение модели описания жанра с выбранными для эффективного анализа параметрами дало возможность провести системный анализ языкового материала, выявить специфику функционирования рассматриваемого варианта жанра, представить его основные черты. Эффективность описания исследуемой жанровой формы связывалась нами и с использованием приемов риторического анализа. Поскольку совет – это аргументативный жанр, изучение аргументации при его описании необходимо и с точки зрения применения приемов риторического анализа, заключающихся в выявлении аргументов и их квалификации, что весьма важно в плане выявления основных отличий рассматриваемого варианта жанра. Метод выделения ключевых слов позволил решить задачу по представлению в работе тематических типов описываемого варианта жанра.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании учебных курсов «Стилистика русского языка», «Русский речевой этикет», «Культура русской речи», «Теория и практика эффективного речевого общения»; кроме того, данные исследования могут способствовать развитию теории речевого этикета, теории речевых жанров, исследовательской деятельности в области документальной литературы, особенно – эпистолярной словесности.

Обсуждение и результаты

При анализе текстов, созданных в жанре «совет», на наш взгляд, целесообразно использовать такие параметры жанровой модели: адресант, адресат, интенции автора, тематическая основа содержания, композиция, аргументация, событийный план, дидактическая составляющая, элокутивные средства.

Адресантами исследуемых советов являются представители творческой интеллигенции (писатель и драматург А. П. Чехов, театральный режиссер К. С. Станиславский, композитор А. Н. Скрябин). Важно сказать о том, что они как авторы текстов обладают определенными специфическими знаниями и умениями и в написании текстов, и в своей профессиональной деятельности. Полученное ими образование играет определяющую роль в создании эпистолярных произведений. Письма авторов, которые получили гуманитарное или естественно-научное образование, в особенности если они занимались преподавательской и профессиональной литературной деятельностью, отличают риторичность и литературность. А. П. Чехов, как известно, получил медицинское образование на медицинском факультете Московского университета. Написанием коротких произведений (очерков, зарисовок, юмористических рассказов) он занимался с детских лет, первые его литературные опыты относятся годам обучения в гимназии. К. С. Станиславский получил хорошее домашнее образование, окончил гимназию, проходил обучение в Институте восточных языков, учился театральному мастерству у ведущих педагогов в Москве. А. Н. Скрябин обучался в Московской консерватории и, как и К. С. Станиславский, занимался преподавательской деятельностью. Постоянное повышение уровня своих профессиональных знаний и умений существенным образом влияло на речь выдающихся представителей русской интеллигенции, делая ее более совершенной в риторическом и стилистическом отношениях.

Адресатами советов в письмах А. П. Чехова, К. С. Станиславского, А. Н. Скрябина становились их родные, а также люди, которые были связаны с ними профессиональной деятельностью. А. П. Чехов писал жене, братьям, сестре, писателям, издателям, театральным деятелям, журналистам. К. С. Станиславский находился в переписке с писателями, поэтами, театральными и общественными деятелями, художниками, актерами, родственниками. А. Н. Скрябин писал своим ближайшим родственникам, музыкальным издателям, меценатам, композиторам.

Основная интенция жанра «совет», функционирующего в исследуемых письмах, заключается в побуждениях к действиям или воздержании от действий, связанных с принятием решений личного характера (отношения с другими людьми, отношение к собственным поступкам, выбор, касающийся собственного будущего); с принятием финансовых решений; с размышлениями о творческой деятельности, профессиональных отношениях, взаимодействии с коллегами. Большая часть советов так или иначе связана со взаимоотношениями с другими людьми, в основном в профессиональной среде или организации. Из письма А. П. Чехова М. П. Чехову: *Служа у Суворина, имей в виду каждый день, что разойтись с ним очень нетрудно, и потому имей наготове казенное место или будь присяжным поверенным* (Чехов, 1980, с. 208); из письма К. С. Станиславского В. И. Немировичу-Данченко: *Если Вам нужен совет – Вы призываете в кабинет к себе или просто делаете совещательное заседание. Узнали, что думает каждый, а решать будете сами – один* (Станиславский, 1999, с. 139).

Еще одна интенция исследуемого совета – комментирование произошедшего события (личного или профессионального характера, в основном – профессионального, связанного с творческой деятельностью адресата письма). Авторы анализируемых писем активно включают в диалог о произошедшем в жизни своего корреспондента, зачастую стремятся выразить сопричастность, обычно деликатно и ненавязчиво дают совет (иногда он становится весьма развернутым) с опорой на произошедшее, контекст событий. Комментарий к событию или явлению, связанному с творческой деятельностью корреспондентов, часто становится компонентом совета и дает возможность адресату принять в дальнейшем взвешенное решение, обдумать произошедшее. Из письма К. С. Станиславского Б. М. Сушкевичу: *...старые декорации и формы постановки à la МХТ устарели, но еще более устарело, и особенно в Америке, то, что у нас называют – левый фланг. <...> Для заграницы не советую пользоваться этой стариной; ищите что-то новое в области неореализма, мало того, в области неоклассицизма, куда теперь махнуло искусство на Западе. При постановке имейте в виду Америку* (Станиславский, 1999, с. 609).

В исследуемых текстах мы наблюдали, что адресанты писем стремятся поддержать адресата, иногда – утешить, в связи с этим интенция помощи и поддержки может быть выделена как одна из значимых. Желание выразить поддержку, оказать помощь как на словах, так и на деле, живое сопереживание обращают на себя внимание, в них видится проявление высокой культуры, способность встать на место другого человека и умение гармонизировать общение. Из письма А. Н. Скрябина Н. В. Секериной: *Как Ваши занятия музыкой? Пригодились ли Вам мои упражнения, а еслигодились, то не болят ли у Вас от них пальцы? Во всяком случае, советую Вам не пренебрегать ими: через месяц польза сделается очевидною. Не нужно только слишком утруждать пальцы, иначе можно переутомить мускулы...* (Скрябин, 2003, с. 42).

Можно выделить еще одну интенцию речевого жанра «совет», реализующегося в эпистолярных текстах творческой интеллигенции, – поделиться своим опытом в профессиональной творческой деятельности. Авторы исследуемых текстов дают советы о том, как лучше организовать свою работу, каким планам следовать, к чему стремиться, чего избегать: это могут быть конкретные советы по постановке спектаклей, заучиванию ролей, выбору сценических приемов (в письмах К. С. Станиславского); выбору и разучиванию музыкальных произведений, развитию своих способностей (в письмах А. Н. Скрябина); актерской игре, написанию литературных текстов, постановке пьес (в письмах А. П. Чехова).

Тематическая основа содержания исследуемых нами советов специфична тем, что в них раскрываются темы времени, искусства, творчества, создания художественных произведений, человеческих отношений, семьи, здоровья, духовного и материального благополучия. Центральными становятся темы, касающиеся искусства и творческого процесса. Авторы дают конкретные советы по работе над художественными произведениями, поиску новых приемов и средств, созданию и воплощению произведений искусства, использованию творческих методов, преодолению трудностей в художественной деятельности, выбору тем, мотивов, построения произведения, стилистики и сюжетов. Из письма А. П. Чехова А. Л. Леонтьеву (Щеглову): *Лучше бы Вы написали для этого... театра 4-х актную пьесу, щегловскую, настоящую художественную вроде «Гордиева узла», без репортеров и без благородных стариков-писателей*; из письма К. С. Станиславского З. С. Соколовой: *Писать подробную мизансцену без клавира и прослушанного пения – невозможно. Не лучше ли просто нарисовать, описать линию дня с общей, не подробной мизансценой* (Станиславский, 1999, с. 311).

Основные тематические типы исследованного варианта жанра таковы:

- советы по профессиональному совершенствованию;
- советы по развитию творческих способностей;
- советы по организации творческой деятельности;
- советы по отношению к происходящим событиям;
- советы по отношению к коллегам, связанным с адресантом творческой деятельностью;
- советы по выбору творческих приемов;
- советы по выбору методов профессиональной подготовки;
- советы по воплощению художественного произведения;
- советы по работе над собой, развитию силы воли, целеустремленности, трудолюбия.

Приведем ряд примеров раскрытия в исследуемом совете отдельных тем. В художественной практике большое значение имеют постоянные упражнения; совершенствование техники актерского и музыкального мастерства предполагает неоднократное повторение, многочасовое репетирование, в связи с этим советы по работе над собой, развитию силы воли, целеустремленности, трудолюбия становятся весьма значимыми. Из письма А. Н. Скрябина В. И. Скрябиной: *Советую тебе делать это, то есть играть, а не лениться, рано утром, чтобы к завтраку за тобой было уже 2-3 часа занятий* (Скрябин, 2003, с. 385). В процессе исследования мы изучали тексты авторов, чья профессиональная деятельность была тесно связана с воплощением художественных произведений на сцене. А. П. Чехов писал пьесы, участвовал в их постановках, активно взаимодействовал с актерами, работал с другими авторами, в том числе давал им советы по написанию пьес (например, давал советы по драматургии М. Горькому). К. С. Станиславский много лет вел режиссерскую работу, был театральным педагогом, проводил театральные реформы; постановка спектаклей – одна из основных сфер его творческой деятельности. А. Н. Скрябин, будучи композитором, воплощал на сцене свои музыкальные произведения, исполнял произведения Ф. Мендельсона, И. А. Баха, Ф. Шопена, Ф. Листа, руководил работой других пианистов, некоторое время занимался преподавательской деятельностью. Это объясняет тот факт, что советы по воплощению произведений даются А. П. Чеховым, К. С. Станиславским и А. Н. Скрябиным достаточно часто. Из письма К. С. Станиславского З. С. Соколовой: *Советую реплику: «Хочу поговорить с ней» и дальше до выхода Фигаро, – эту лирику апарте советую превратить в диалог с Фиорелло* (Станиславский, 1999, с. 312). Люди творческих профессий часто сталкиваются с необходимостью выбора художественных произведений для их воплощения. Сложность выбора может быть связана с событиями в окружающей действительности и актуальностью тем произведения; предпочтениями людей, участвующих в творческом процессе; возможностями тех, кто причастен к постановкам произведений; этнокультурными особенностями аудитории, перед которой будет представляться пьеса, музыкальное произведение и др.; традициями и обычаями, принятыми в обществе в данную эпоху, и многими другими факторами. Все это обуславливает частотность советов по выбору произведений для воплощения. Из письма А. Н. Скрябина В. И. Скрябиной: *И, послушай меня: не отказывайся исполнять и другие (не мои) произведения. Если не надеешься на свои силы, то, может быть, спросишь совета у Сафонова...* (Скрябин, 2003, с. 394).

Компонентами композиции исследуемых текстов могут становиться: обращение к адресату письма; обозначение проблемы; анализ ситуации; комментирование происходящего/произошедшего с возможным выражением оценки; собственно совет в форме наставления, рекомендации, предостережения, пожелания, консультации; выражение поддержки; призыв к размышлению/действию/отказу от действий и др. Важно отметить, что совет обычно дается адресантами писем с включением гармонизирующих общение компонентов, что он не предлагается без соответствующих ситуации фраз, выражающих поддержку, понимание, сопричастность. Проявление деликатности и высокой культуры обнаруживается, среди прочего, и в том, что назидательность совета «смягчается» использованием обращений (иногда – ласковых, дружеских, окказиональных); слов, выражающих поддержку, понимание ситуации; речевых единиц с положительной коннотацией; вводных слов, выражающих чувства; этикетных формул. Приведем пример совета, в котором присутствуют такие компоненты, как комментирование происходящего/произошедшего с обозначением оценки; призыв к действию; совет в форме рекомендации, выражение поддержки в форме риторического вопроса и слов, отражающих ее (*понимаю*). Из письма К. С. Станиславского Л. М. Леонидову: *Понимаю, как Вы заняты и устаете... Конечно, назначенный срок – это кукольная комедия, если не просто интрига. Не сдавайтесь и не губите спектакля. Лучше сделайте так: поскорее монтируйте «Отелло», разберитесь в мизансценах и отдайте сцену «Толстякам», а сами доделывайте то, что еще не созрело. В крайнем случае пусть «Толстяки» идут первыми. Неужели и в нашем театре наступило царство халтуры?!* (Станиславский, 1999, с. 341).

Аргументация в исследуемых советах строится в основном с использованием аргументов к причинно-следственным связям, к факту (синхронических и диахронических), к норме, к прецеденту, а также прагматических и сравнительных аргументов. Приведем пример использования синхронического аргумента к факту, под которым в риторике понимается аргумент, исходящий из состава факта (рассматривается как цельный смысловой комплекс) и основанный на верованиях здравого смысла (вере в то, что «всякое событие происходит в определенном месте и времени, что события, повторявшиеся раньше, будут повторяться и впредь... а тождественные причины вызывают тождественные следствия») (Волков, 2013, с. 291). Из письма А. Н. Скрябина В. И. Скрябиной: *...для концертов тебе лучше начать в России, где меня уже знают и любят и, конечно, заинтересуются, тогда как за границей риск значительно больше... в Москве ты найдешь столько друзей и родных и сочувствия, что все это создаст обстановку, благоприятную для твоей деятельности* (Скрябин, 2003, с. 386).

Событийный план, связанный с ситуацией, в которой от адресанта письма требуется дать совет, разнообразен. Прежде всего, это события, касающиеся обычной жизни адресатов и адресантов (отношения в семье, совместные поездки, воспитание детей, планы на будущее, достижение материального благосостояния, забота о родных и близких и др.). Мы ставим такой событийный план на первое место в обсуждении рассматриваемого вопроса, поскольку именно события личного характера всегда находят живой отклик у адресанта письма, мы видим в реакции на такие события более высокий уровень эмоциональной включенности, зачатку – более сильные переживания. Тем не менее важно сказать и о событийном плане, обращающем адресанта письма к творческой деятельности корреспондентов, создании или воплощении ими художественных произведений, размышлении о творческих идеях. Именно внимание к творческой деятельности и событиям, связанным с ней (постановка спектаклей, концертные выступления, издание книг и подобное), существенно

отличает исследуемый нами вариант совета. Приведем пример из письма К. С. Станиславского А. Н. Пагаве: *Дорогой Акакий Несторович, я уехал, не успев поделиться с Вами впечатлением по поводу просмотренной репетиции в студии Госконсерватории. <...> Что касается до самого метода преподавания, я не могу критиковать его, не зная всех подробностей. Могу дать только один совет: пусть все, что делается, будет убедительно и внутренне оправданно* (Станиславский, 1999, с. 165).

Дидактическая составляющая, несомненно, присутствует в советах, о чем говорят современные исследователи (Шутова, 2019, с. 133; Харитонова, 2024, с. 148 и др.), однако не во всех речевых сферах она является ярко выраженной. Так, в советах духовных наставников своим ученикам она, несомненно, присутствует и играет важную роль (Смолина, 2018, с. 190, 191, 192). Если же коммуниканты находятся в паритетных отношениях и конвенционально поучение не будет восприниматься как должное и приемлемое, дидактизм может ослабляться или практически отсутствовать. Как пишет О. А. Шутова, он может быть завуалирован и достигаться косвенными формами выражения побудительной интенции (Шутова, 2019, с. 133-134). В исследованных нами письмах прямой дидактизм, конечно, встречался, однако, как показал анализ текстов, авторы, гармонизируя общение, преимущественно стремились уходить от прямых наставлений, советуя предпринимать / не предпринимать какие-либо действия. Выраженный дидактизм обнаруживается в тех письмах, где совет дается в форме рекомендаций, что обычно связано с профессиональным совершенствованием адресата. Из письма А. Н. Скрябина В. И. Скрябиной: *Советую тебе тотчас же приняться за свое исправление. Во 1-х, начни серьезно заниматься. Меня теперь нет, тебе никто не мешает. Сделай расписание на все часы дня, причем 3 ½, а еще лучше 4 удели на игру. Также читай непременно. <...> Часа 2 в день гуляй. Иногда езди в театр и концерты* (Скрябин, 2003, с. 316).

Элокутивные средства, используемые авторами исследованных нами советов, применяются достаточно активно. Из тех элокутивных средств, к которым прибегают по большей части с целью словесного украшения, к наиболее частотным можно отнести эпитеты, метафоры, сравнения (из тропеических средств) и перечисление, риторический вопрос, риторическое восклицание, повтор (из фигуративных средств). Использование такого набора тропов и фигур связано с тем, что совет относится к жанрам поучающего дискурса (подробно об этом говорится в статье О. А. Шутовой (2019)). При обучении такие приемы, как аналогия, повтор используются в качестве наиболее действенных средств. Вопросы и восклицания, эпитеты активно применяются для привлечения внимания. Перечисление же способствует детализации и конкретизации. Приведем примеры использования этих средств. Из письма А. Н. Скрябина В. И. Скрябиной: *...я советую тебе **глубже** взглядываться в жизнь и сравнивать то, что ты имеешь в смысле **способностей и образования**, с тем, что имеет большинство других; это во многом тебя **утешит и ободрит**. Еще раз, еще много раз повторяю тебе: не бойся **жизни**, то есть ни **радостей**, ни **печали**: тогда эта **жизнь** будет для тебя **прекрасной и полной**. Одно создает **другое** и существует только рядом с **другим**, относительно **другого*** (Скрябин, 2003, с. 386). В приведенном примере мы выделили метафору, перечисление, повтор и эпитеты. Этот пример дает возможность увидеть, что для эффективного и успешного языкового воплощения жанра «совет» важными становятся расстановка акцентов и усиление воздействующего потенциала высказывания с помощью повтора; создание образности и фокусировка внимания на значимых компонентах с помощью эпитетов и метафоры; детализирование и усиление изобразительности с помощью перечисления. Рассмотрим еще на одном примере смысловую роль перечисления в реализации речевого жанра совет. Из письма А. П. Чехова О. Л. Книппер: *...покаяние Маши в III акте вовсе не есть покаяние, а только откровенный разговор. Веди **нервно**, но не **отчаянно**, не **кричи**, **улыбайся** хотя изредка и так, главным образом, **веди**, чтобы чувствовалось утомление ночи* (Чехов, 1980, с. 189). Данный отрезок текста дает нам возможность понять, насколько значимо перечисление в тех случаях, когда автору нужно дать исчерпывающий совет-рекомендацию. С помощью этого фигуративного средства автор подробно описывает характер ситуации и обозначает, какие действия должны быть предприняты. В этой связи заметим, что перечисление реже попадает в фокус внимания как эффективное средство воздействия, создания образности, выделения значимого отрезка текста, привлечения внимания, актуализации смыслов, чем многие другие тропы и фигуры, например сравнение, метафора или риторический вопрос. Потенциал же этого средства в воздействии на разум и чувства достаточно высок. В приведенном примере мы можем увидеть и его роль в создании динамики.

Обратимся к примеру, который включает риторический вопрос. Из письма К. С. Станиславского Оперному театру: *Многие из вас уже известные артисты; театр делает сборы; ни один концерт не обходится без участия кого-нибудь из наших – **неужели же этого вам мало?** Не испугайте же судьбы и будьте довольны тем большим, что она вам дает в такое трудное для всего человечества время* (Станиславский, 1999, с. 333). Приведенный пример показывает, что риторический вопрос может использоваться как способ словесного оформления совета, компонент, подготавливающий развертывание его содержания, а также как средство выражения эмоции в связи с событиями, о которых говорится в письме, подчеркивания значимости высказываемых мыслей, усиления выразительности текста, формирования смыслов. Несомненно, что риторический вопрос здесь служит и средством побуждения, что является основной функцией совета.

Анализ исследуемых текстов показывает, что, давая советы, авторы достаточно часто прибегают к аргументации, в большей или меньшей степени развернутой. В этой связи следует сказать о том, что совет можно отнести к аргументативным речевым жанрам и что рассмотрение способов аргументации при реализации данного жанра весьма существенно при проведении исследований в области эффективной коммуникации. Подробно вопрос об аргументации при построении советов рассматривается Д. Е. Нифонтовой (2019) в статье «Речевой жанр совета в Германии XVIII века...». Мы в представляемой работе ввиду подробного описания реализации жанра в эпистолярных текстах творческой интеллигенции в целом, только упоминаем об этом

и рассматриваем процесс аргументирования лишь применительно к отдельным элементам представляемого описания жанра. При выявлении элокутивных особенностей исследуемых советов целесообразно обратиться к тому, какую роль тропы и фигуры играют при аргументировании. Обращает на себя внимание то, что смысловые блоки, содержащие в себе аргументацию, могут быть насыщены средствами выразительности. В частности, как одно из них можно выделить сравнение, упомянутое нами ранее. Аналогия является одним из эффективных средств обучения, наставления, воспитания, поэтому появление сравнения в советах при аргументации вполне ожидаемо. Рассмотрим один из примеров. Из письма А. Н. Скрябина Н. В. Секериной: *...не пытайтесь постигнуть великую тайну бытия или завладеть миром, которым уже владеет мысль. И как ваше тело, которое составляло некогда частицу массы, будет поглощено этой массой, так ваша мысль, ваша душа будет поглощена мыслью творения* (Скрябин, 2003, с. 62). Будучи средством создания образности, усиления изобразительности, построения эстетически выразительного текста, сравнение может выполнять и аргументативную, синдикативную (сближения автора и адресата, укрепления общности между ними) функции, а также функцию побуждения адресата к размышлению, что мы можем видеть на примере совета А. Н. Скрябина Н. В. Секериной.

Использование авторами в текстах жанра «совет» риторического восклицания вполне закономерно, поскольку это полностью соотносится с интенциональностью жанра – побуждением к действиям или воздержанию от действий. Если учитывать то, что тексты изученных нами советов воспринимались визуально и адресант письма видел восклицательный знак, то важно остановить внимание на потенциале восклицания концентрировать внимание, подчеркнуть, что достаточно сложно не заметить восклицательный знак в тексте. Привлечение внимания с его помощью существенным образом может способствовать повышению эффективности совета. Приведем пример из письма К. С. Станиславского Л. Д. Леонидову: *Относительно того лица, с которым Вы теперь связались для Парижа, могу Вам только сказать: «Держите ухо востро!»* (Станиславский, 1999, с. 157).

К сказанному добавим, что способами выражения совета в письмах творческой интеллигенции, как и в иных текстах, становятся конструкции, включающие предикативы *надо, нужно, должно, можно*, наречие *лучше* (*лучше бы*), глаголы в повелительном наклонении (*старайся/старайтесь, занимайся/занимайтесь, набирайся/набирайтесь, трудись/трудитесь, делай/делайте, послушай/послушайте* и др.), а также перформативные высказывания (*Советую тебе глубже взглядываться в жизнь...; Советую тебе не лениться* и т. п.). В целом стандартные средства оформления совета являются обычными для исследуемого нами языкового явления, стереотипные речевые формулы – одно из основных средств языкового воплощения совета в письмах творческой интеллигенции. Однако высокий уровень речевой культуры авторов, их стремление сделать свою речь эстетически привлекательной, насыщенной выразительными средствами позволяют нам говорить об экспрессивности изучаемых текстов. И здесь важно сказать, что сочетание стереотипности с экспрессивностью можно отнести к важным чертам исследуемого нами явления.

Еще одной чертой становится художественно-стилистическое оформление текста, обусловленное особенностями творческого мировоззрения авторов. То, что авторы рассмотренных нами советов находятся в сфере речевого общения, которая предполагает развитие художественных традиций, их общение с людьми высокой речевой культуры, чтение высокохудожественных текстов, предопределяют особое отношение к слову и стремление к воплощению в речи определенных культурных идеалов. Внимание к художественности, стилистическому соответствию речи ситуации, деликатность и культура проявляют себя и в советах, в том, что в художественно-стилистическом отношении они выделяются своей орнаментальностью, высоким уровнем эпистолярного стиля.

Рассмотрим вопрос о функциях совета, реализующегося в письмах русской творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века. Основные из них таковы: прескриптивная (функция предписывания адресату определенных действий и поведения); текстообразующая (создания целостности (когерентности), связности (когезии) текста, объединения частей текста в единое целое с учетом авторских замысла и интенций); смыслообразующая (формирования и развития смыслов текста, раскрытия идейного содержания); эстетическая, а также функции сближения автора и адресата; укрепления общности между ними (синдикативная функция); гармонизации общения и диалогизации повествования.

Функция сближения автора и адресата становится важнейшей, поскольку именно она в большей мере отражает то, что совет в исследуемых текстах дается исключительно в целях улучшений (позитивных изменений) в жизни (духовной, личной, финансовой, профессиональной) адресата. Причем авторы советов делают многое для того, чтобы «смягчить» категоричность, которая может присутствовать в совете, «сгладить» назидательность. Обычно для усиления сближения автора и адресата используются специальные языковые единицы (этикетные формулы, эпитеты с положительной коннотацией, слова/сверхсловные единицы, выражающие сопричастность и др.). Приведем пример реализации синдикативной функции. Из письма А. П. Чехова И. Л. Леонтьеву (Щеглову): *Господь послал Вам доброе нежное сердце, пользуйтесь же им, пишите мягким пером, с легкой душой, не думая об обидах, Вами понесенных. <...> Будьте объективны, взгляните на всё оком доброго человека, т. е. Вашим собственным оком, – и засядьте писать повесть или пьесу из русской жизни...* (Чехов, 1980, с. 39). Функция гармонизации общения сходна с синдикативной функцией, и для нас важно остановиться на ней, поскольку гармонизация в целом характерна для писем творческой интеллигенции и достигается использованием различных приемов. Ориентация на адресата, учет его интересов и желаний, стремление к бесконфликтности, проявление уважения, повышение степени доверительности, – все это характерно для разных речевых жанров, функционирующих в письмах творческой интеллигенции (утешения, комплимента, благопожелания). В той же мере это свойственно и совету. В качестве средств гармонизации в реализации совета используются средства, выражающие согласие (*да, конечно, согласен, хорошо, действительно*, повтор

слов собеседника и др.); слова и сверхсловные единицы, выражающие поддержку и одобрение; высказывания, выражающие заинтересованность в том, о чем говорит адресат. Приведем пример из письма К. С. Станиславского М. П. Лижиной: *Советую присылать Ел. Ал. как можно скорее. Хорошо бы, конечно, чтоб она привезла ваши паспорта* (Станиславский, 1999, с. 96). Выраженное в речи стремление к гармонизации, ненавязчивость и деликатность адресата, который стремится быть тактичным, не нарушать границы личной сферы, давая советы, – важные черты исследованного нами типа текста.

В завершение анализа исследуемых эпистолярных текстов важно сказать об эстетическом и коммуникативном значении совета, функционирующего в письмах творческой интеллигенции. Эстетическая роль изучаемого варианта совета связана с его языковой спецификой. Поскольку при его оформлении используется литературная лексика, подбираются различные средства выразительности, слова с положительной коннотацией, языковые единицы, которые, несомненно, не вызовут социального неодобрения, а также по причине того, что авторы стремятся к гармонизации и подбирают слова, которые с большой долей вероятности не встретят негативной реакции со стороны адресата, можно с уверенностью сказать: исследуемое языковое явление относится к сфере эстетически выдержанных, то есть соответствующих принципам эстетики, пониманию прекрасного и гармонии, текстов. Выполнение эстетической функции различными текстовыми единицами, в том числе и речевыми жанрами, предполагает, что текстовая единица представляет собой выразительное и эстетически привлекательное языковое явление, пробуждает эстетические чувства. Сказанное нами об исследуемом явлении позволяет сделать вывод о том, что эстетическая функция в советах творческой интеллигенции выполняется (в обычных бытовых советах в большинстве случаев мы этого не видим), при этом орнаментальность, использование элокутивных средств авторами становятся важными факторами эстетизации.

Коммуникативная роль изучаемого совета, как и иных вариантов жанра, связывается прежде всего с тем, что он является побудительным текстом, а также обладает высоким контактоустанавливающим потенциалом и представляет собой явление, во многих социумах ставшее частью культуры и осуществляемое в определенных традициях. Реализация его в исследованных нами текстах специфична тем, что в основном представители творческой интеллигенции побуждают к ментальным действиям, а также к различным действиям, связанным с созданием, воплощением, композиционным построением произведений, о которых идет речь в письмах. Для общения корреспондентов писем совет имеет коммуникативное значение в плане совместного поиска путей творческого совершенствования, развития умений взаимодействовать со своей аудиторией (читателями, зрителями, слушателями), учитывать интерес публики к темам, мотивам, сюжетам.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Одной из задач предпринятого нами исследования было определение круга параметров жанровой модели, использование которых позволило бы осуществить объективное описание речевого жанра «совет», функционирующего в эпистолярных текстах представителей русской интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века. В результате подбора параметров в ходе анализа эпистолярных текстов модель описания жанровой формы приобрела следующий вид: адресант, адресат, интенции автора, тематическая основа содержания, композиция, аргументация, событийный план, дидактическая составляющая, элокутивные средства.

Использование разработанной модели позволило нам выявить основные отличия описываемого варианта речевого жанра при анализе текстов. Первый из сделанных нами выводов в указанном отношении касается черт рассмотренной разновидности речевого жанра «совет»: главные из них – это стереотипность, сочетающаяся с экспрессивностью, выраженное в речи стремление адресата к гармонизации общения, ненавязчивость и деликатность адресата, художественно-стилистическое оформление текста. Детальные выводы, которые позволило сделать использование разработанной модели описания жанра, такие:

- речевой жанр «совет», реализующийся в письмах русской интеллигенции, характеризуется особой адресантностью: автор – представитель творческой профессии, активно вовлеченный в сферу искусства и выступающий как наставник;
- исследованный вариант воплощения совета специфичен адресатностью: корреспонденты авторов рассмотренных писем – представители сферы искусства, которые нуждаются в советах талантливых и более опытных наставников;
- интенционально проанализированные тексты советов связаны со взаимоотношениями с другими людьми, в основном в профессиональной среде, творческой деятельностью;
- компонентами композиции исследованных текстов чаще становятся: обращение к адресату письма; обозначение проблемы; анализ ситуации; комментирование происходящего/произошедшего; совет в форме наставления, рекомендации, предостережения, пожелания, консультации; выражение поддержки; призыв к размышлению/действию/отказу от действий и др.;
- авторы обычно используют аргументы к причинно-следственным связям, к факту (синхронические и диахронические), к норме, к прецеденту, прагматические и сравнительные аргументы;
- в основе многих советов лежат события, связанные с творческой деятельностью корреспондентов, созданием или воплощением ими художественных произведений, размышлением о творческих идеях;
- дидактизм исследованных советов ослаблен, так как авторы стремились, гармонизируя общение, уходить от прямых наставлений, советуя предпринимать / не предпринимать какие-либо действия;

– элокутивные особенности выражаются в использовании с целью эффективного словесного выражения эпитетов, метафор, сравнений, перечисления, риторического вопроса, риторического восклицания, повтора и стандартных способов выражения совета: конструкций, включающих предикативы *надо, нужно, должно, можно*, наречия *лучше (лучше бы)*, глаголов в повелительном наклонении (*старайся/старайтесь, занимайся/занимайтесь, набирайся/набирайтесь, трудись/трудитесь, делай/делайте, послушай/послушайте* и др.), перформативных высказываний (*Советую тебе глубже взглядываться в жизнь...; Советую тебе не лениться* и т. п.).

В задачи нашего исследования входило выделение тематических типов описываемого варианта жанра. Основными тематическими типами совета, функционирующего в письмах творческой интеллигенции, можно считать: советы по профессиональному совершенствованию; советы по развитию творческих способностей; советы по организации творческой деятельности; советы по выбору творческих приемов; советы по воплощению художественного произведения; советы по работе над собой, развитию силы воли, целеустремленности, трудолюбия.

Выявление основных функций совета в исследуемых эпистолярных произведениях позволило нам сделать выводы о том, что обычно им выполняются такие функции, как прескриптивная; текстообразующая; смыслообразующая; синдикативная; эстетическая, а также функции гармонизации общения и диалогизации повествования. Главное, что показывает изучение советов творческой интеллигенции, – это то, что высокий уровень культуры их авторов, внимание к другим людям, деликатность проявляют себя в том, как дается совет. Гармонизируя общение, авторы избегают категоричности, излишней оценочности, подбирают слова, которые могут способствовать поддержанию бесконфликтных отношений, часто выступая как наставники, стремятся к паритетности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представленной проблематики можно назвать систематическое описание этикетных речевых жанров, функционирующих в эпистолярных текстах русской творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века, таких как благопожелание, комплимент, поздравление, благодарность, извинение, просьба, похвала.

Материалы исследования | Research materials

1. Скрябин А. Н. Письма / сост., ред. и прим. А. В. Кашперова. М.: Музыка, 2003.
2. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 9 т. / сост. И. Н. Виноградская, Е. А. Кеслер; коммент. И. Н. Виноградская, З. П. Удальцова. М.: Искусство; Московский Художественный театр, 1999. Т. 9. Письма 1918–1938.
3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / подгот. и прим.: И. Е. Гитович, А. М. Малахова, М. А. Соколова. М.: Наука, 1980. Т. 9: Письма, 1900 – март 1901 / ред. А. И. Ревякин.

Источники | References

1. Белунова Н. И. Искусство эпистолярного и художественного произведения // Русский язык в школе. 1995. № 5.
2. Бирюлина А. И. Эволюция русского речевого этикета: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009.
3. Виноградова Е. М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991.
4. Волков А. А. Теория риторической аргументации: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Добросвет; Книжный дом «Университет», 2013.
5. Гвазава В. И. Русский речевой этикет: социокультурный аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2000.
6. Дускаева Л. Р., Корнилова Н. А. Этикетные речевые жанры в газетном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 3 (19).
7. Кузьмина М. Д. Первый русский письмовник // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 3 (66). <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.3.224>
8. Кузьмина М. Д. Переписка П. В. Киреевского с Н. М. Языковым 1830-х годов и традиции дружеской эпистографии // Верхневолжский филологический вестник. 2024а. № 4 (39). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-33>
9. Кузьмина М. Д. Эпистолярный сюжет как литературный: переписка А. И. Герцена с Н. А. Захарьиной 1830-х гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024б. № 6 (123). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-7>
10. Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры XX–XXI вв.: дисс. ... д. филол. н. Томск, 2013.
11. Курьянович А. В. «О ценностях, которым нет цены...»: к постановке проблемы изучения аксиосферы русского эпистолярного текста // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н. С. Болотновой и 30-летию научного направления): материалы Всероссийского научного семинара (г. Томск, 20 января 2023 г.). / под общ. ред. С. М. Карпенко. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2023.
12. Нифонтова Д. Е. Речевой жанр совета в Германии XVIII века (на материале «Руководства для молодых путешественников» И. Г. Хайнцмана, 1793 г.) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете: Типология речевых жанров. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. Вып. VIII.

13. Палкин А. Д. Речевой этикет русской научной интеллигенции рубежа XIX-XX веков на примере переписок А. А. Шахматова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23. № 2. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2025-23-2-5-21>
14. Пахомова И. Н. Новые процессы в русском речевом этикете // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 3.
15. Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI-XIII вв.: исследования, тексты, переводы / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Наука, 1992.
16. Рисинзон С. А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010.
17. Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2021.
18. Смолина А. Н. Речевой этикет русского духовного письма: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018.
19. Соловьева А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007.
20. Соловьева А. А. Речевой жанр «совет» с точки зрения его семантических характеристик (на материале современного английского языка) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-2 (21).
21. Соловьева А. А. Языковые средства выражения речевого жанра «совет» в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (22).
22. Уртминцева М. Г. Эпистолярный М. Горького (1901-1902) как часть «единого текста» писателя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 10. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.11>
23. Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика: монография. М.: ВК, 2009.
24. Харитонов И. С. Речевой жанр «совет» в профессиональной интернет-коммуникации (на материале профессионального сообщества преподавателей РКИ) // Шкатовские чтения: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, 01 ноября 2024 г.) / отв. ред. А. А. Селютин. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2024.
25. Черноглазов Д. А. Античная формула приветствия в греческих письмах палеологовской эпохи // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.020>
26. Черноглазов Д. А. Максим Исповедник как эпистолограф: жанровый этикет в письмах византийского богослова VII в. // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.013>
27. Черноглазов Д. А. Трактат «Эпистолярные стили» Псевдо-Либания и его позднейшие версии: византийские письмовники и их практическое применение: дисс. ... д-ра филол. н. СПб., 2021.
28. Шмелева Т. В. Этикетные речевые жанры // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.
29. Шутова О. А. Совет как суггестивный речевой жанр поучающего дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138).
30. Щемелева Е. Ю. Фрейм бытового совета в советской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2 (35).

Информация об авторах | Author information

RU Смолина Анджелла Николаевна¹, д. филол. н., доц.
Нескрябина Ольга Федоровна², д. филос. н., проф.
^{1,2} Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

EN Andzhella Nikolaevna Smolina¹, Dr
Olga Fedorovna Neskriabina², Dr
^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ angelic2009@mail.ru, ² nescr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.07.2024; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): речевой жанр «совет»; эпистолярный текст; эпистолярное общение; этикетные жанры; гармонизация общения; speech genre “advice”; epistolary text; epistolary communication; etiquette genres; harmonization of communication.